

Гу Шу опустил голову и сказал:

— Господин Лило, прошу прощения за беспокойство.

С этими словами он подхватил Ю Лило вместе с одеялом и направился в темницу. Гу Шу всегда верил, что здесь есть какая-то ошибка, поэтому заранее приказал убрать самую светлую камеру. Уложив Ю Лило на кровать, он удалился.

— Господин Лило, думаю, седьмой господин скоро прибедет. Когда он появится, вам нужно будет все ему объяснить, — сказал Гу Шу.

Ю Лило слабо усмехнулся.

— Спасибо за ваши усилия, генерал Гу Шу.

Ю Лило лежал на холодной кровати, которая была не более чем доской, жесткой и ледяной. Он чувствовал, как тело пронизывает холод. Каждый раз, когда живот мерз, случался недержание. Не зная, в каком жалком состоянии он сейчас находится, Ю Лило горько усмехнулся:

— Цзыцин, теперь все будет хорошо. Ты станешь мудрым правителем.

Когда Янь Цзыцин прибыл, весь его гнев мгновенно рассеялся при виде Ю Лило, сжавшегося в холодной камере.

Янь Цзыцин быстро вошел в камеру. Ю Лило, почувствовав присутствие, слабо открыл глаза. На лице Янь Цзыцина читалась сложная смесь эмоций: гнев, жалость и боль.

Ю Лило не знал, как сильно Янь Цзыцин хотел обнять его и крепко прижать к себе. Даже сам Янь Цзыцин чувствовал дискомфорт в этой холодной темнице, что уж говорить о слабом Ю Лило.

Но Янь Цзыцин знал, что не может этого сделать. Сейчас улики были очевидны, и он должен был услышать объяснения Ю Лило.

Он приказал принести стул и сел напротив Ю Лило.

— Начинаем допрос!

Два стража грубо подняли Ю Лило, заставив его сесть, прислонившись к стене.

Ю Лило с болью закрыл глаза. Резкая смена положения вызвала головокружение, а холодная и жесткая кровать уже причиняла ему боль. Когда стражи дернули его, он почувствовал, как тело буквально разваливается на части.

Янь Цзыцин стиснул губы, стараясь не поддаваться жалости. Его кулаки сжались, а на лбу выступили вены.

— Вон отсюда! — крикнул он.

Стражи, не понимая, в чем провинились, в панике выбежали из камеры.

Янь Цзыцин глубоко вздохнул, подошел к Ю Лило и, просунув руки под его подмышки, слегка поправил его положение. Он откинул одеяло и выпрямил его ноги, заметив, что нижнее белье Ю Лило было слегка испачкано. Сердце Янь Цзыцина сжалось от боли, но он аккуратно накрыл

Ю Лило одеялом и вернулся на свое место.

— Эти слезы русалки — твои? — спросил Янь Цзыцин, чувствуя, как сердце подступает к горлу. Он надеялся, что Ю Лило скажет: «Нет». Если бы он так ответил, Янь Цзыцин без колебаний поднял бы его и унес домой.

Ю Лило открыл глаза и горько усмехнулся.

— Мои. Пойман с поличным.

Янь Цзыцин сжал кулаки, чувствуя, как все его тело дрожит, а кровь бурлит.

— Почему? — его голос дрожал.

— После смерти Янь Жочжэня ты станешь императором. Ты обещал, что я буду твоим единственным. Разве я не буду тогда наслаждаться богатством и славой, находясь на вершине власти? — Ю Лило поднял голову и, глядя на Янь Цзыцина, произнес эти слова без тени эмоций в глазах.

Янь Цзыцин не мог поверить своим ушам.

— Но даже отец-император не смог бы помешать мне быть с тобой!

Ю Лило холодно усмехнулся.

— Никто не сможет помешать, но пока он на троне, он будет делать это постоянно. У тебя не будет шанса взойти на престол, а у меня — насладиться богатством. — В его глазах читалась насмешка, как у тех мужчин из Павильона Пяо Мяо.

Янь Цзыцин почувствовал, как его сердце сжалось. Он непроизвольно прижал руку к груди.

— Если бы я не был седьмым господином, ты бы все равно был со мной?

Ю Лило смотрел на него, как на шутника.

— Седьмой господин, вы шутите? Если бы вы не были седьмым господином, зачем мне было бы терпеть лишения с вами? Желаящих забрать меня, Ю Лило, домой было немало. Если бы не ваш высокий статус, разве я был бы с вами?

Янь Цзыцин был полностью разбит. Он опустился на стул, и две слезы скатились по его щекам. Он смотрел на человека перед собой — знакомого и в то же время чужого. Того, кто сопровождал его в битвах. И тут его осенило! Он словно нашел последнюю соломинку:

— Нет, ты ошибаешься. Если бы у тебя не было ко мне чувств, зачем бы ты рисковал, сопровождая меня в Наньцзян?

Ю Лило громко рассмеялся.

— Седьмой господин, не рискуя, волка не поймаешь. Если бы вы не вернулись живым из Наньцзяна, мои мечты о богатстве рухнули бы!

Янь Цзыцин горько усмехнулся, позволяя слезам течь по лицу. Он встал и, пошатываясь, приказал:

— Обращайтесь с ним хорошо, пока не получите моих указов.

Янь Цзыцин не знал, как добрался до своей резиденции. Ему казалось, что слезы вот-вот высохнут, но боль в сердце была сильнее. Это чувство было похоже на то, как если бы самый близкий человек взял нож и начал медленно разрезать его грудь, вырывая сердце, чтобы рассмотреть его, а затем безжалостно выбросить.

Янь Цзымо и Гу Шу ждали у дверей, но Янь Цзыцин заперся в комнате, ничего не ел и не пил.

Янь Цзымо был в отчаянии:

— Седьмой брат! Не впадай в отчаяние.

Гу Шу тоже был крайне обеспокоен. Он думал, что здесь какая-то ошибка, но Ю Лило так легко признал свою вину, не оставив Янь Цзыцину ни капли надежды.

Цинфэн наблюдал издалека, его глаза были полны слез. Почему небеса так жестоки, что мучают его господина и седьмого господина?

В конце концов Янь Цзымо сказал:

— Если седьмой брат не ест и не пьет, я тоже не буду есть и пить.

Эти слова нашли отклик у всех, и вся резиденция принца Лина перестала есть и пить.

Через два дня Янь Цзыцин наконец открыл дверь. Янь Цзымо поспешно встал, но из-за двухдневного голодания у него закружилась голова. Янь Цзыцин поддержал его, и Янь Цзымо с беспокойством спросил:

— Седьмой брат?

Волосы Янь Цзыцина были растрепаны, а лицо покрыто щетиной, словно он постарел на десять лет.

— Последние два дня вы все страдали. Приготовьте еду, поедим вместе, — сказал Янь Цзыцин.

Они направились в столовую. Два дня боли помогли Янь Цзыцину многое осознать. Даже если Ю Лило обманул его, он не мог скрыть свои истинные чувства. Янь Цзыцин решил дать ему крупную сумму денег и отпустить. Именно из-за него Янь Жочжэнь пострадал. Теперь Янь Цзыцин больше не сопротивлялся. Он примет трон и станет мудрым правителем, не позволяя личным чувствам вмешиваться в дела.

Янь Цзымо лично побрил Янь Цзыцина, слуги помогли ему умыться, причесали волосы и переодели в чистую одежду. Затем Янь Цзыцин позвал Цинфэна.

— Здесь 1 000 лян серебра. Этого хватит, чтобы ты и твой господин купили небольшой дом и жили в достатке до конца своих дней. Повозка уже ждет у ворот.

Янь Цзыцин передал Цинфэну свой рукописный указ, чтобы тот забрал Ю Лило из темницы.

Цинфэн со слезами поблагодарил Янь Цзыцина и отправился к повозке. Кучер уже ждал.

— Молодой господин, отправляемся?

Цинфэн вытер слезы и кивнул.

Он передал указ Янь Цзыцина стражам темницы, и те быстро пропустили его. Цинфэн поспешил к камере Ю Лило и, увидев его лежащим на холодной доске, почувствовал боль в сердце. Слезы снова навернулись на глаза, но он сдержал их.

— Господин, я пришел за вами, — тихо сказал Цинфэн.

Ю Лило медленно открыл глаза и, увидев красные глаза Цинфэна, слабо улыбнулся.

— Цинфэн, мы можем исполнить наше обещание. Мы идем домой.

Цинфэн кивнул.

— Да, мы идем домой и больше не вернемся сюда.

Он поднял Ю Лило и отнес его в повозку. Янь Цзыцин все продумал: сиденья внутри были сняты, а вместо них постелен мягкий матрас.

Цинфэн уложил Ю Лило на матрас, сменил грязную одежду и пахнущий платок на чистые, накрыл одеялом. Ю Лило уже давно не чувствовал такого тепла. Пока Цинфэн менял одежду, он уже заснул.

Глядя на измученного Ю Лило и вспоминая горе Янь Цзыцина, Цинфэн тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/16758/1541006>